

Ученики 18-го класса были коллективно шокированы, но это было только начало всей этой истории.

В тот же день, когда они отправились в старый корпус за книгами, школьный отдел культуры и пропаганды опубликовал пост под названием «Два ученика из 18-го класса старшей школы получили знамя "Смелость и готовность помочь"».

В посте подробно описывался их поступок.

К посту была прикреплена фотография, сделанная в коридоре у кабинета директора.

Дарители знамени и учителя стояли по бокам.

Цзи Сяохань и Янь Мо стояли в центре, держа знамя. Янь Мо улыбался, одна рука лежала на плече Цзи Сяоханя. Цзи Сяохань же выглядел спокойным.

За их спинами виднелся школьный девиз: «Единство знания и действия».

Эту информацию быстро заметили.

Кто-то даже перенёс её на форум, чтобы рассказать об этом.

Однако это вызвало странную волну обсуждений.

Но те, кого обсуждали, в это время находились в старом корпусе.

Все забрали книги и вернулись в новый класс.

Янь Мо тихо дёрнул за одежду Цзи Сяоханя, затем, прогнав своих ошарашенных друзей, остался в старом классе.

Цзи Сяохань, вспомнив, что Янь Мо обещал всё объяснить, тоже остался.

В классе было тихо.

Цзи Сяохань сказал:

— Ну? В чём дело?

Как только Цзи Сяохань заговорил, на лице Янь Мо появилась улыбка, и даже его обычно острые черты лица смягчились.

Он давно ждал, когда Цзи Сяохань спросит. Он сидел у задней двери класса, наблюдая, как остальные ученики уходят.

Цзи Сяохань стоял в коридоре, спокойно глядя на небо.

Когда все ушли, он повернулся и подошёл к задней двери, чтобы спросить Янь Мо.

Однако, услышав вопрос Цзи Сяоханя, Янь Мо не сразу ответил.

Хотя это он дёрнул за одежду Цзи Сяоханя, чтобы рассказать, он улыбнулся и сказал:

— Не торопись, слушай внимательно.

Его голос был спокойным, затем он протянул руку и дёрнул за подол одежды Цзи Сяоханя, предлагая ему сесть.

— Садись, стоять утомительно, садись.

Цзи Сяохань собирался выслушать и сразу же уйти за книгами в новый класс.

Но, почувствовав, как Янь Мо дёргает его за одежду, он сначала с привычным отвращением взглянул на его руку.

Но почему-то, возможно, из-за того, что раньше Янь Мо уже клал руку на его плечо, и они были слишком близко, Цзи Сяохань уже привык к такому контакту.

Поэтому теперь, когда Янь Мо дёргал его за одежду, он не почувствовал отвращения и не отстранился.

Он не мог понять, что им движет, но сел рядом с Янь Мо.

Янь Мо, увидев, что он сел, снова улыбнулся.

Трудно было сказать, торжествовал ли он или просто радовался, но выглядел он довольным.

Он держал одежду Цзи Сяоханя одной рукой, а другой достал телефон и открыл галерею.

— Посмотри на это, — Янь Мо приблизился к Цзи Сяоханю.

Он поднёс телефон к лицу Цзи Сяоханя, и тот, взглянув, слегка удивился, даже не заметив, как Янь Мо приблизился.

Он взял телефон, а Янь Мо, опершись на его плечо, смотрел вместе с ним.

На экране телефона был скриншот.

Это было рукописное заявление.

Внизу, где обычно остаётся пустое место, было множество подписей, каждая из которых явно принадлежала разным людям.

Это было коллективное заявление от учеников экспериментального 1-го класса старшей школы. Они написали его в конце летних занятий и передали директору параллели и директору школы.

Они просили сменить классного руководителя, так как не хотели, чтобы Чжоу Цифань продолжал вести их в старшей школе.

Помимо просьбы, в заявлении перечислялись все причины, по которым они были недовольны Чжоу Цифанем.

Чжоу Цифань применял насилие, хотя редко бил учеников лично, но он мог пнуть парту или стул, чтобы напугать их. Он также использовал ненормативную лексику, словесно домогался девушек. Он постоянно унижал их, ссылаясь на то, что первое место в рейтинге не в их классе, и всегда говорил, что они ни на что не годны.

Он создавал такое давление, что ученики чувствовали себя подавленными, и даже были

случаи, когда кто-то хотел покончить с собой...

Он делал всё это, и некоторые ученики рассказывали об этом родителям.

Но, возможно, поскольку их класс был экспериментальным и слишком сосредоточен на учёбе, родители считали, что учитель так поступает ради их блага.

В итоге они терпели больше года и, наконец, решили написать коллективное письмо директору и директору параллели.

Цзи Сяохань читал и всё больше удивлялся. В классе, где собраны лучшие ученики, они коллективно просили сменить классного руководителя перед началом старшей школы. Чжоу Цифань явно провалился как учитель.

Цзи Сяохань понимал, что это была шокирующая новость.

Если бы она стала известна, это вызвало бы бурю в школе.

Неожиданно, что у Янь Мо был такой документ.

Цзи Сяохань, закончив читать, примерно понял, что произошло сегодня.

Видимо, класс Чжан Чао написал заявление и передал его школе, но школа не дала ответа.

Теперь, когда старшая школа уже началась, а Чжоу Цифань всё ещё был их классным руководителем, заявление, похоже, осталось без внимания.

Если бы Чжоу Цифань продолжил вести их класс, узнав об этом, их жизнь стала бы ещё тяжелее. С его характером трудно было поверить, что он не станет мстить.

Они, вероятно, уже были в отчаянии, и именно в этот момент они узнали о том, что он и Янь Мо подрались на улице, и кто-то сфотографировал их.

Чжоу Цифань, став классным руководителем экспериментального класса, где не было ни первого места в рейтинге, ни представителя от учеников, очень дорожил своей репутацией, боясь, что его работа не будет соответствовать ожиданиям.

Поэтому он постоянно следил за Цзи Сяоханем.

Теперь, когда появилась такая возможность, они знали, что Чжоу Цифань обязательно воспользуется ею, чтобы лишить Цзи Сяоханя статуса представителя от учеников.

Но как несколько фотографий могли заставить Чжоу Цифаня поверить в это и осмелиться пойти к директору?

Цзи Сяохань подумал, что ответ на этот вопрос знает только Янь Мо.

Что именно он сделал? Как связался с ними и убедил Чжан Чао солгать, подставив Чжоу Цифаня?

Цзи Сяохань молча смотрел на телефон.

Янь Мо, видя его выражение, понял, что он всё осознал, и не стал тянуть, сразу объяснил:

— Я увидел пост на форуме, где говорили, что мы подрались... хе-хе...

Он снова улыбнулся Цзи Сяоханю:

— ...это было про то, как мы ловили вора... И как раз я знал, что они хотят сменить классного руководителя, поэтому связался с Чжан Чао, чтобы помочь им.

— Они хотели сменить классного руководителя, поэтому я предложил Чжан Чао немного соврать, чтобы ввести Чжоу Цифаня в заблуждение. В конце концов, их заявление всё равно бы раскрылось, и лучше было солгать и сразу избавиться от него, чем потом терпеть его гнев. Чжоу Цифань никогда бы не подумал, что они осмелятся его обмануть, поэтому он обязательно клюнул.

— Однако, если бы Чжоу Цифань не был так тороплив, чтобы лишиться тебя статуса представителя от учеников, мы бы не смогли так легко это повернуть.

— Что касается знамени, его всё равно хотели нам подарить, просто они не знали, как это сделать. Я случайно встретил их в тот день и попросил помочь.

— ...Значит, время доставки ты выбрал сам? — Цзи Сяохань сразу понял, почему оно было таким точным.

— Да, — Янь Мо мягко улыбнулся, его взгляд был лёгким. Затем он вдруг наклонил голову и спросил Цзи Сяоханя. — Я умный, правда?

В его голосе звучала просьба о похвале.

Его поведение было необычным, ведь обычно он всегда выглядел дерзким и насмешливым, следуя за Цзи Сяоханем.

Автор хочет сказать: Завтра вечером будет обновление на платформе.

Спасибо маленькому ангелу, поливающему жидкостью: Бай Мо.

Mua~

<http://bllate.org/book/16803/1545084>